

КОНЦЕРТ-РАПСОДИЯ А. ХАЧАТУРЯНА

МЫ ДАВНО ждали знакомства с Рапсодией для скрипки с оркестром А. Хачатуряна. И не только потому, что каждое новое произведение этого большого мастера вызывает живейший интерес: ведь рапсодия принадлежит к тому концертно-виртуозному жанру, в котором композитор уже проявил себя блестяще, вспомним хотя бы его Скрипичный концерт, завоевавший всемирную известность. И вот теперь еще одно родственное и совсем иное по своему облику сочинение.

Иное и в то же время типично хачатуряновское. Почерк композитора чувствуется уже в первых тактах, вызывающих ассоциации со многими из его патетических тем. А дальше — в ритмическом развороте скрипичного соло, в узорчатости главной темы, в напряженности мелодического развития — во всем слышится привычная интонация Хачатуряна, приобретающая здесь, однако, новое качество. Оно — в большей строгости очертаний, быть может, даже в сдержанности эмоционального тона, в большей, чем обычно у этого композитора, обобщенности образов.

А. Хачатурян всегда выделялся яркостью своего гармонического и оркестрового письма. В рапсодии есть много интересных деталей, свидетельствующих о непрестанных поисках нового, о стремлении композитора расширить круг своих выразительных средств. Свежесть тональных сопоставлений, богатство гармонического колорита — все это превосходно оттеняет своеобразие мелодического материала рапсодии. Что же касается оркестра, то в нем преобладают прозрачные, почти камерные звучности и лишь изредка появляются массивные, насыщенные звучания, столь характерные для А. Хачатуряна. Ограничивая себя в инструментальных средствах, автор достигает в то же время большой красочно-

сти и разнообразия тембров, проявляя вновь свое замечательное оркестровое мастерство.

На прозрачном оркестровом фоне выделяется партия солирующей скрипки — очень интересная по виртуозному облику и, как обычно у Хачатуряна, мелодически-напевная, полная ярких контрастных сопоставлений. Она написана с отличным чувством специфики скрипичного исполнительства и умением находить новые, глубоко индивидуальные возможности там, где, казалось бы, они давно исчерпаны.

Музыка рапсодии глубоко лирична, проникнута духом взволнованного размышления о чем-то большом, жизненно важном. Этот общий характер оттенен жанровостью среднего эпизода. Здесь звучат увлекательные народно-танцевальные наигрыши. При всей контрастности материала в произведении есть та цельность, которая заставляет задуматься над точностью названия: на рукописной партитуре значится Рапсодия, но, быть может, автор прав, склоняющийся к тому, чтобы остановиться на названии Концерт-рапсодия для скрипки с оркестром. Дело здесь не в формальном, а в существенном: музыка концерта действительно выходит за рамки жанра рапсодии в его обычном понимании.

Впрочем, как бы ни назвать новое произведение А. Хачатуряна, оно заслуживает внимания и слушателей, и исполнителей как одна из интересных страниц творчества нашего замечательного композитора. Известно, что он предполагает написать также рапсодии (или концерты) для виолончели и фортепьяно, а затем еще одну для скрипки, виолончели и фортепьяно с оркестром. Пожелаем, чтобы это намерение было поскорее осуществлено.

Рапсодия посвящена Леониду Когану, выступившему ее первым (и превосходным!) исполнителем. В Москве она впервые прозвучала под управлением К. Кондрашина (дирижировавшим оркестром Московской государственной филармонии), показавшего себя чутким и проникновенным исполнителем советской музыки. Мы надеемся, что новое произведение А. Хачатуряна скоро найдет и других исполнителей, которые донесут его до самой широкой слушательской аудитории.

И. МАРТЫНОВ.

"Советская культура" 1962, 13 ноября